УДК 537.6

УПРАВЛЕНИЕ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ МАГНИТОЭЛЕКТРИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА В КОМПОЗИТНЫХ РЕЗОНАТОРАХ С ПОМОЩЬЮ ВНЕШНИХ ВОЗДЕЙСТВИЙ

© 2019 г. Л. Ю. Фетисов*

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "МИРЭА – Российский технологический университет", Москва, Россия

> **E-mail: fetisovl@yandex.ru* Поступила в редакцию 07.09.2018 г. После доработки 31.01.2019 г. Принята к публикации 27.03.2019 г.

Продемонстрированы возможности управления характеристиками низкочастотного резонансного магнитоэлектрического эффекта в композитных структурах, содержащих механически связанные ферромагнитные и пьезоэлектрические слои, с помощью внешних воздействий. В планарных структурах со слоями из никеля и цирконата-титаната свинца величина эффекта изменяется на десятки процентов, а частота акустического резонанса перестраивается до десяти процентов под действием постоянного магнитного поля, постоянного электрического поля, при изменении температуры или путем создания в структуре механических напряжений.

DOI: 10.1134/S0367676519070160

ВВЕДЕНИЕ

Магнитоэлектрический (МЭ) эффект наблюдается в материалах, обладающих одновременно ферромагнитным и сегнетоэлектрическим упорядочением, и проявляется в изменении электрической поляризации Р образца во внешнем магнитном поле Н (прямой эффект) или изменении намагниченности М образца во внешнем электрическом поле Е (обратный эффект). Наибольший по величине МЭ эффект обнаружен в композитных структурах, содержащих чередующиеся ферромагнитные (ФМ) и пьезоэлектрические (ПЭ) слои (см. обзоры [1, 2]). Эффект в таких структурах возникает в результате комбинации магнитострикции ФМ слоя и пьезоэффекта в ПЭ слое из-за механической связи между ними [3]. Интерес к исследованиям МЭ эффектов в композитных структурах обусловлен перспективами их использования для создания высокочувствительных датчиков магнитных полей [4], автономных источников энергии [5], устройств обработки сигналов [6] и новых элементов магнитной памяти [7].

Прямой МЭ эффект в композитных структурах характеризуют коэффициентом преобразования магнитного поля в электрическое $\alpha_E = (u / b)/h$, где *u* – амплитуда напряжения, генерируемого под действием переменного поля, *h*, *b* – толщины ПЭ

слоев структуры. Величина коэффициента зависит от размеров, магнитных, диэлектрических, механических свойств слоев структуры, частоты возбуждающего поля и приближенно описывается следующим выражением [8]:

$$\alpha_E = A \frac{qd_{13}}{\varepsilon - Bd_{13}^2}.$$
 (1)

где A и B — коэффициенты, зависящие от размеров и механических параметров слоев, $q = \partial \lambda / \partial H$ — пьезомагнитный коэффициент, $\lambda(H)$ — магнитострикция ФМ слоя, d_{13} — пьезоэлектрический модуль и ε — диэлектрическая проницаемость ПЭ слоя. Коэффициент A(f) описывает также увеличение МЭ коэффициента в добротность $Q \sim 10^2$ раз из-за резонансного возрастания деформаций при совпадении частоты возбуждающего поля f с частотами акустических резонансов структуры [9]. Для планарных композитных структур частоты изгибных f_1 и планарных f_2 акустических колебаний могут быть найдены по формулам [10]:

$$f_1 = \frac{k^2}{2\pi L^2} \sqrt{\frac{Y \cdot I}{\rho \cdot S}} \quad \text{if } f_2 = \frac{1}{2L} \sqrt{\frac{Y}{\rho}}, \tag{2}$$

где $Y = (Y_m a_m = Y_p a_p)/(a_m + a_p), \rho = (\rho_m a_m + \rho_p a_p)/(a_m + a_p) - эффективные модуль Юнга и плотность структуры, <math>Y_m, Y_p$ и ρ_m, ρ_p – модули Юнга и плотности ФМ и ПЭ слоев, $S = b(a_m + a_p)$

Рис. 1. Блок-схема установки для исследования характеристик МЭ эффекта.

и $I = b(a_m + a_p)^3 / 12 -$ площадь и момент инерции поперечного сечения структуры, k - коэффициент для соответствующей моды колебаний.

Из формул (1) и (2) следует, что величину коэффициента МЭ преобразования, и частоту акустического резонанса композитных структур можно изменять с помощью внешних воздействий, влияющих на характеристики слоев структуры. Далее будут продемонстрированы возможности управления характеристиками композитных МЭ резонаторов с помощью постоянного магнитного поля H, влияющего на ФМ слой, постоянного электрического поля E, приложенного к ПЭ слою, за счет изменения температуры Tструктуры и под влиянием механических деформаций N слоев структуры.

МЕТОДИКИ ИЗМЕРЕНИЙ

Блок-схема установки для исследования прямого МЭ эффекта в композитных структурах динамическим методом изображена на рис. 1. Исследуемый образец помещали во внешнее постоянное однородное магнитное поле H = 0-1500 Э, созданное катушками Гельмгольца и параллельное плоскости структуры. Возбуждающее переменное магнитное поле $hcos(2\pi ft)$ с амплитудой h = 1-10 Э и частотой f = 0.01-200 кГц, направленное вдоль H, создавали с помощью электромагнитной катушки. Регистрировали амплитуду напряжения u, генерируемого ПЭ слоем структуры вследствие МЭ эффекта, при изменении частоты возбуждающего поля f и напряженности магнитно-

Рис. 2. Зависимости МЭ напряжения u_1 и частоты f_1 изгибных колебаний Ni-PZT структуры от напряженности магнитного поля H.

го поля *H*. Все приборы установки управлялись при помощи специальной программы, написанной в среде LabView. Для исследования влияния электрического поля *E* на характеристики МЭ эффекта к ПЭ слою структуры прикладывали постоянное напряжение U = 0-750 В. Генерируемое структурой переменное напряжение снимали через разделительный конденсатор [11]. Для исследования температурных характеристик МЭ резонатор помещали в термоизолированную ячейку и охлаждали потоком газообразного азота с регулируемой температурой T = 200-370 К. Растягивающие механические напряжения величиной N = 0-2.5 МПа создавали, расположив структуру вертикально и подвесив к ее нижнему концу груз массой m = 1-100 г.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗМЕРЕНИЙ

Влияние постоянного магнитного поля на характеристики МЭ эффекта исследовали на структуре, схематически изображенной на вставке рис. 1. Структура содержала ФМ слой из Ni размерами $11 \times 5 \times 0.2$ мм³ и ПЭ слой из Pb_{0.52}Zr_{0.48}TiO₃ (PZT) размерами $11 \times 5 \times 0.5$ мм³. На поверхности РZT пластины были нанесены электроды из Ag толщиной ~2 мкм. Слои были соединены с помощью эпоксидного клея. Амплитудно-частотная характеристика u(f) МЭ эффекта при H = 250 Э и h = 8 Э содержала два пика вблизи частоты $f_1 = 17$ кГц с добротностью $Q_1 = 112$ и вблизи частоты $f_2 = 157$ кГц с добротностью $Q_2 = 72$, соответствующие возбуждению изгибных и планарных акустических колебаний [11].

Как следует из (1), коэффициент α_E зависит от *H* вследствие зависимости от поля пьезомагнитного коэффициента q(H) ФМ слоя. На рис. 2 приведена полевая зависимость МЭ напряжения $u_1(H)$ и резонансной частоты $f_1(H)$. Видно, что u_1 вначале растет с увеличением *H*, достигает максимума при $H_m = 250$ Э, соответствующем макси-

Рис. 3. Зависимости МЭ напряжения u_1 и частоты f_1 изгибных колебаний Ni-PZT структуры от электрического поля *E*.

мальному q, а затем монотонно уменьшается до нуля. К изменению u_1 может приводить также полевая зависимость добротности резонатора, которая возникает из-за перестройки доменной структуры ΦM слоя. Резонансная частота f_1 зависит от поля гораздо слабее и имеет минимум в том же поле H_m , что и $u_1(H)$. Максимальное изменение резонансной частоты составляет $\Delta f_1 = 0.06 \text{ к} \Gamma \mu$. Зависимость частоты от Н возникает из-за полевой зависимости модуля Юнга $Y_m \Phi M$ слоя. Вызванный полем H максимальный сдвиг частоты $\Delta f_1/f_1 \approx$ ≈ 0.35% соответствует изменению модуля Юнга слоя Ni на $\Delta Y/Y(0) \approx 0.7\%$. Показано, что постоянное поле Н позволяет сильно изменять эффективность МЭ преобразования α_Е и незначительно перестраивать частоту ФМ резонаторов со слоями из аморфного сплава [12], галфенола [13] и терфенола [14].

Влияние постоянного электрического поля на характеристики МЭ эффекта исследовали в такой же Ni-PZT структуре [15]. На рис. 3 приведены зависимости напряжения u_1 , генерируемого структурой на частоте изгибного резонанса при возбуждающем поле $h = 8 \ \Im$, и частоты этого резонанса f_1 от напряженности поля *E* в слое PZT. Видно, что u_1 на начальном участке линейно возрастает от 400 мВ до 550 мВ при увеличении Е до 15 кВ/см, затем падает до начального значения 400 мВ при E = 0 и продолжает уменьшаться до нуля в поле E = -6.5 кВ/см. Затем u_1 , скачкообразно возрастает до ~450 мВ и продолжает расти при дальнейшем уменьшении Е до -15 кВ/см. При последующем изменении E от -15 кB/см до +15 кВ/см процесс повторяется и формируется гистерезисная зависимость $u_1(E)$ типа "бабочка". Зависимость $f_1(E)$ также имеет вид "бабочка". Максимальное изменение частоты колебаний структуры, вызванное полем E, достигало $\Delta f_1 \approx 2.0$ кГц, или $\Delta f_1/f_1 \approx 12\%$.

Как следует из (1), МЭ коэффициент может зависеть от Е из-за полевой зависимости пьезомодуля $d_{31}(E)$, диэлектрической проницаемости $\varepsilon(E)$, а также диэлектрических потерь tg $\delta(E)$ ПЭ слоя структуры. В [16] показано, что поле Е может изменять є в несколько раз. В нашем случае изменение є приводило к изменению МЭ напряжения в ~2.5 раза при увеличении E от -5 до +15 кB/см. В полях переполяризации $E_C \approx \pm 7$ кВ/см дипольный момент ПЭ слоя Р меняет направление, проходя через нуль. Пьезомодуль, величина которого $d_{13} \sim P$, в этой точке также обращается в нуль. Это приводит, в соответствии с формулой (1), к падению МЭ напряжения до нуля. Акустические потери PZT керамики в области переполяризации могут изменяться на ~30% [17]. Увеличение потерь вызывает уменьшение добротности Q_1 колебаний и дополнительное падение амплитуды и1 МЭ напряжения. Перестройка частоты f_1 колебаний свидетельствует, согласно (2), об изменении эффективного модуля Юнга структуры. Поле Е селективно меняет модуль Юнга Y_p ПЭ слоя. Вызванный полем *E* сдвиг частоты $\Delta f_1 = 2.0$ кГц соответствует изменению модуля Юнга РZТ керамики на $\Delta Y_p/Y_p(0) \approx 25\%$. Таким образом, в структурах с PZT слоями с помощью электрического поля Е можно сильно изменять величину МЭ эффекта и на ~12% перестраивать частоту МЭ резонатора. В структурах, содержащих ПЭ слои из монокристаллов лангатата, кварца или GaAs, эффективность МЭ преобразования от электрического поля изменяется не более, чем на 20%, а частота резонанса перестраивается менее, чем на 1%.

Влияние температуры на характеристики МЭ эффекта исследовали на двухслойной Ni-PZT структуре диаметром D = 25 мм. Структура была изготовлена методом электролитического осаждения Ni на керамический диск. Толщина слоя Ni составляла $a_m = 30$ мкм, а слоя PZT керамики $a_p = 0.2$ мм [18]. Частота основной изгибной моды акустических колебаний резонатора при комнатной температуре T = 290 К равнялась $f_1 = 2.45$ кГц. На рис. 4 приведены зависимости напряжения u_1 , генерируемой структурой на резонансной частоте, и самой резонансной частоты f_1 от температуры T в диапазоне 210–360 К.

Видно, что u_1 монотонно падает от $u \sim 0.6$ В при температуре 220 К до нуля при 350 К. Резонансная частота демонстрирует более сложную зависимость. Максимальное изменение частоты составило $\Delta f \approx 380$ Гц или $\approx 16\%$, что значительно превосходит возможный сдвиг частоты из-за температурного расширения слоев. Вид температурной зависимости МЭ напряжения u(T) обусловлен температурными зависимостями диэлектри-

Рис. 4. Зависимость амплитуды МЭ напряжения u_1 и частоты резонанса f_1 для PZT-Ni диска от температуры *T*.

ческой проницаемости $\varepsilon(T)$ и пьезомодуля $d_{13}(T)$ ПЭ слоя, температурной зависимостью пьезомагнитного модуля $q(T) \Phi M$ слоя, а также температурной зависимостью добротности структуры Q(T). Значительное температурное изменение частоты резонанса, как следует из (2), скорее всего, обусловлено двумя эффектами: изменением модулей Юнга слоев, либо возникновением статической деформации в структуре, обусловленной разницей в коэффициентах температурного расширения слоев [18]. Показано, что температура Т позволяет сильно изменять эффективность МЭ преобразования α_Е и незначительно перестраивать частоту ФМ резонаторов типа магнитониобаттитанат свинца-никель [19], магнитный сплав Vitrovac (Fe₃₉Ni₃₉Mo₄Si₆B₁₂) – пьезополимер (PVDF) [20]. аморфный сплав (FeBSiC) - пьезокерамика (PZT) – аморфный сплав FeBSiC [21].

Влияние механических напряжений на характеристики МЭ эффекта исследовали на двухслойной структуре PZT-аморфный магнитный сплав (Metglas 2605S3A). Размеры ПЭ слоя составляли $30 \times 4 \times 0.2$ мм³, а размеры ФМ слоя $30 \times 4 \times$ × 0.02 мм³. Слои были соединены с помощью эпоксидного клея. Растягивающие механические напряжения N = 0 - 2.5 МПа прикладывали вдоль длинной оси структуры. Измеряли зависимости МЭ напряжения и от постоянного поля Н вне резонанса на частоте возбуждающего магнитного поля f = 5.8 кГц. На рис. 5 приведены зависимости МЭ напряжения от поля u(H) для трех значений механических напряжений. Видно, что увеличение N приводит к падению и и смещению поля *H_m*, соответствующего максимуму напряжения, в область меньших полей. Как следует из (2), эффект может быть обусловлен только изменением вида

Рис. 5. Зависимости МЭ напряжения от поля H в структуре PZT-Metglas при механических напряжениях N: 1 - 0, 2 - 1, 3 - 2 МПа.

полевой зависимости пьезомагнитного коэффициента q(H) из-за дополнительного поля анизотропии H_a , создаваемого механическим напряжением.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, показаны возможности управления характеристиками резонансного МЭ эффекта в структурах ферромагнетик-пьезоэлектрик с помощью внешних воздействий, избирательно влияющих на характеристики слов. Зависимость пьезомагнитного коэффициента и жесткости ФМ слоя от внешнего магнитного поля Н и зависимость пьезомодуля, диэлектрической проницаемости и жесткости ПЭ слоя от электрического поля Е приводят к значительному изменению МЭ коэффициента и перестройке в небольших пределах частоты акустического резонанса структуры. К аналогичным эффектам приводят температурные зависимости пьезомодуля и диэлектрической проницаемости ПЭ слоя, пьезомагнитного коэффициента ФМ слоя и различие в коэффициентах температурного расширения слоев. Эффективностью МЭ преобразования можно также управлять с помощью механических напряжений, создаваемых внешней силой.

Работа выполнена при поддержке Министерства образования и науки РФ, проект № 8.1183.2017 ПЧ, а также Российского Фонда Фундаментальных Исследований, проект № 18-502-12037.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Nan C.-W., Bichurin M.I., Dong S. et al. // J. Appl. Phys. 2008. V. 103. Art. № 031101.

- 2. *Srinivasan G.* // Annu. Rev. Mater. Res. 2010. V. 40. № 153.
- 3. Van Suchtelen J. // Philips Res. Rep. 1972. V. 27. № 28.
- Серов В.Н., Фетисов Л.Ю., Фетисов Ю.К., Шестаков Е.И. // Росс. технол. журнал. 2016. Т. 5. № 5. С. 24.
- Bayrashev A., Robbins W.P., Ziaie B. // Sens. Actuators. A. 2004. V. 114. № 244.
- Srinivasan G., Fetisov Y.K. // Ferroelectrics. 2006. V. 342. № 65.
- Palneedi H., Annapureddy V., Priya S., Ryu J. // Actuators. 2016. V. 5. № 1. P. 9.
- 8. *Harshe G., Dougherty J.P., Newman R.E.* // Int. J. Appl. Electromagn. Mater. 1993. V. 3. № 145.
- Филиппов Д.А., Бичурин М.И, Петров В.М. и др. // ФТТ. 2004. Т. 46. № 9. С. 1621; Filippov D.A., Bichurin M.I., Petrov V.M. et al. // Phys. Sol. St. 2004. V. 46. № 9. Р. 1674.
- 10. *Тимошенко С.П.* Колебания в инженерном деле. М.: Физматлит. 1959. 439 с.
- Фетисов Л.Ю., Фетисов Ю.К., Каменцев К.Е. // ФТТ. 2009. Т. 51. № 11. С. 2175; Fetisov L.Y., Fetisov Y.K., Kamentsev K.E. // Phys. Sol. St. 2009. V. 51. № 11. Р. 2308.

- 12. Фетисов Л.Ю., Чашин Д.В., Перов Н.С., Фетисов Ю.К. // ЖТФ. 2011. Т. 81. № 4. С. 56; Fetisov L.Y., Perov N.S., Fetisov Y.K., Chashin D.V. // Tech. Phys. Russ. J. Appl. Phys. 2011. V. 56. № 4. P. 485.
- 13. Fetisov L.Y., Kamentsev K.E., Srinivasan G. et al. // J. Appl. Phys. 2009. V. 105. Art. № 123918.
- Yao Y.P., Hou Y., Dong S.N., Li X. G. // J. Appl. Phys. 2011. V. 110. Art. № 014508.
- 15. Fetisov Y.K., Fetisov L.Y., Srinivasan G. // Appl. Phys. Lett. 2009. V. 94. Art. № 132507.
- 16. *Яффе Б., Кук У., Яффе Г*. Пьезоэлектрическая керамика. М.: Мир, 1974. 288 с.
- Ryzhenko V., Burianova L., Hana P. // J. Electroceram. 2008. V. 20. P. 35.
- Burdin D.A., Chashin D.V., Ekonomov N.A. et al. // Appl. Phys. Lett. 2012. V. 112. Art. № 242902.
- Бурдин Д.А., Фетисов Ю.К., Чашин Д.В., Экономов Н.А. // Письма в ЖТФ. 2012. Т. 38. № 14. С. 41.
- Gutierrez J., Lasheras A., Barandiaran J.M. et al. // Key Engin. Mater. 2011. V. 495. P. 351.
- Ye J.X., Ma J.N., Hu J.M. et al. // J. Appl. Phys. 2014. V. 116. Art. № 074103.